

21(235) СЕНТЯБРЬ 2026

РИО-МАРКЕРЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МОНИТОРИНГ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ДЛЯ БОРЬБЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Кнобель А.Ю., д.э.н., с.н.с. лаборатории международной торговли Института Гайдара

Рио-маркеры (Rio Markers) являются одним из важнейших инструментов оценки того, в какой степени международное финансирование развития учитывает цели смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним. Проведенный анализ актуален для Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – поскольку регион одновременно сталкивается с высокой климатической уязвимостью, проблемами в области водной и энергетической политики и значительными потребностями в инвестициях. Рио-маркеры позволяют проводить проектный анализ финансирования развития, но не эквивалентны точному измерению общего объема климатического финансирования. Они классифицируют, является ли адаптация или смягчение последствий изменения климата основной, значительной, второстепенной или несущественной целью проектов доноров. Таким образом анализ выявляет интеграцию климатических целей в портфели развития.

В последние годы международное сотрудничество в области развития значительно расширило свою климатическую составляющую. Институциональные рамки, установленные после саммита Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г., – Рио-конвенция об изменении климата (РКИК ООН), Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата и международная система финансирования борьбы с изменением климата (UNFCCC)¹, Конвенция о биологическом разнообразии (1993) и Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (1994) – заложили основу для систематического мониторинга финансирования развития, связанного с охраной окружающей среды. Климатическое финансирование отличается от традиционной официальной помощи развитию (ОПР), в частности, более сильным акцентом на долгосрочные, иногда высокорискованные инвестиции в низкоэмиссионные технологии, меры адаптации, климатические информационные системы и развитие институционального потенциала государств.

1 United Nations Framework Convention on Climate Change and the international climate-finance framework.

Этот вопрос имеет особое значение для политики развития в Центральной Азии. Пять стран значительно различаются по уровню дохода, экономической структуре, институциональному потенциалу и доступу к международному финансированию. В то же время трансграничные водные ресурсы, сельское хозяйство, энергоснабжение и инфраструктура тесно взаимосвязаны. В рамках анализа важно определить: какие цели финансируются, является ли приоритетом адаптация или сокращение выбросов CO₂, какие доноры и финансовые инструменты доминируют, и соответствуют ли выделенные средства фактическим климатическим проблемам стран-получателей.

Методология учета

Статистика Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР фиксирует деятельность в сфере финансирования развития на уровне проектов¹. Для климатических целей используются два показателя: один – для смягчения последствий изменения климата, другой – для адаптации. Трехуровневая система оценок различает следующие значения: 2 = основная цель, 1 = значимая цель и 0 = не является основной целью. Основная цель существует, когда климатическая цель является основополагающей для проектной деятельности, и деятельность не осуществлялась бы в таком виде без этой цели. Значимая цель существует, когда климатическая цель явно рассматривается, но не является основной причиной деятельности. Оценка 0 означает, что деятельность была рассмотрена, но не преследует соответствующую климатическую цель существенным образом (*табл. 1*).

Таблица 1
Методологическая интерпретация Рио-маркеров

Оценка	Обозначение	Пояснение	Значение для анализа
2	Основная цель	Цель в области климата является основополагающей первостепенной	Явное свидетельство деятельности, преимущественно связанной с изменением климата
1	Значимая цель	Цель в области климата важна, но второстепенна	Демонстрирует интеграцию климатических инициатив в основное русло; не вся сумма обязательно является климатическим финансированием
0	Не является основной целью	Деятельность не направлена на достижение цели в области климата	Не связана с изменением климата

Источник: составлено автором.

Ключевым методологическим ограничением является то, что Рио-маркеры измеряют целевую направленность, а не точный компонент климатического финансирования. Например, если крупный инфраструктурный проект отмечен как значительный, это не означает автоматически, что вся стоимость проекта должна рассматриваться как климатическое финансирование. ОЭСР прямо указывает, что Рио-маркеры носят описательный характер. Доноры иногда используют собственные коэффициенты для денежных оценок; для мероприятий, отмеченных как значительные, эти коэффициенты часто существенно ниже 100%².

1 OECD. RioMarkers: Aid (ODA) Activities Targeting Global Environmental Objectives. OECD Data Explorer / Creditor Reporting System (CRS), database accessed for methodological reference in 2026.
2 OECD (2024). Climate and Development Finance. Paris: OECD.

Рио-маркеры в странах Центральной Азии: мониторинг финансовых потоков

Для анализа стран Центральной Азии особенно важно разграничение между двусторонним финансированием развития и финансированием через многосторонние банки развития (МБР). В то время как суверенные доноры КСР ОЭСР систематически используют Рио-маркеры, МБР преимущественно работают с обобщенной методологией для МБР¹. Две системы отвечают на разные вопросы. Так, методология МБР позволяет определить конкретную долю операции, непосредственно направленную на адаптацию или смягчение последствий изменения климата. Таким образом, сообщаемый климатический компонент может варьироваться от почти 100% до небольшой доли в более широком проекте развития. Рио-маркеры показывают, насколько сильно климатические цели интегрированы в содействие международному развитию (СМР)². Климатические компоненты в то же время пытаются количественно оценить конкретную долю финансирования, имеющую отношение к климату (табл. 2).

Таблица 2

Методология КСР ОЭСР и МБР по учету климатического финансирования

Характеристики	Рио-маркер КСР ОЭСР	Компоненты климатических проектов МБР
Основное назначение	Политическая целевая ориентация/ Интеграция	Количественная оценка компонентов проектов, связанных с изменением климата
Типичные пользователи	Двусторонние доноры ОЭСР; некоторые многосторонние институты	Многосторонние банки развития
Единица измерения	Оценка 0/1/2	Денежная сумма или доля
Риск при агрегировании	Общая сумма проекта может завышать оценку финансирования борьбы с изменением климата	Методологически ближе к финансированию, ориентированному на климатические проблемы

Источник: составлено автором.

Двусторонняя, многосторонняя и частная помощь, связанная с климатом

В период 2004–2024 гг. проекты, связанные с изменением климата, реализовывало 29 стран – членов КСР ОЭСР, 14 многосторонних институтов³ и 2 частных донора⁴. Наиболее крупным получателем климатического финансирования является Узбекистан. За 2004–2024 гг. на проекты СМР, связанные с изменением климата, внешними донорами было выделено 5,3 млрд долл. При этом страна остается крупнейшим получателем ОПР, объем которой за этот же период составил 13,52 млрд долл. Далее следуют Таджикистан (980,5 млн долл.), Кыргызстан (599,42 млн долл.) и Казахстан (671,08 млн долл.), где доля климатического финансирования от общего объема ОПР составила 13,21%, 9,18% и 13,05% соответственно. Наименее крупным получателем как ОПР, так и климатического финансирования остается Туркменистан (67,91 млн долл.), доля которого составила 16,35% от общего объема ОПР (рис. 1).

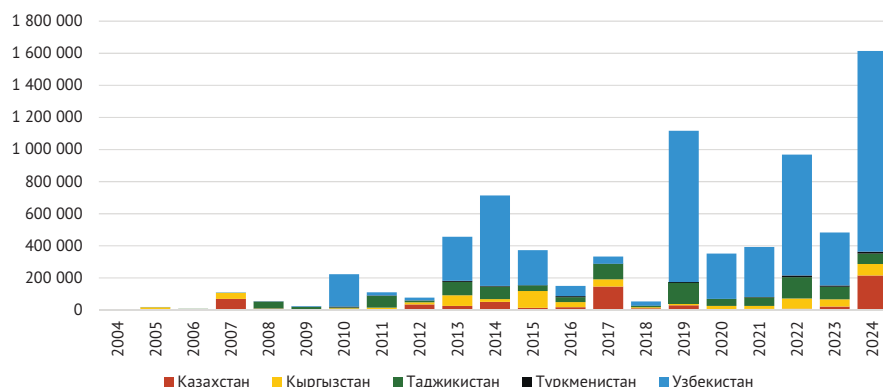
1 World Bank Group (2024). Development Banks' Joint Roadmap for Climate-Health Finance and Action. URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2024/06/12/scaling-investments-climate-health-finance-action-roadmap>

2 OECD (2019). Aligning Development Co-operation and Climate Action: The Only Way Forward. Paris: OECD Publishing.

3 Адаптационный фонд, Фонды климатических инвестиций, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Глобальный экологический фонд, Зеленый климатический фонд, МФС ООН, Международная организация труда, Фонд ОПЕК для международного развития, Фонд миростроительства ООН, ПРООН, ЮНЕП, ЮНФПА, ВТО – Международный торговый центр, Европейская комиссия.

4 Open Society Foundations, Wellcome Trust.

Мониторинг экономической ситуации в России

Примечание. Финансирование развития, зависящего от изменения климата, включает обязательства по финансированию развития для смягчения последствий изменения климата и адаптации. Суммы указаны в текущих ценах в долларах США (2024 г.) в тыс. ед.

Рис. 1. Финансирование развития, связанное с климатом в странах Центральной Азии, странами ОЭСР, многосторонними организациями и частными донорами в период 2004–2024 гг.

Источник: составлено по данным КСР ОЭСР.

Высокая доля климатического финансирования в *Узбекистане* связана с энергетикой и крупными инфраструктурными проектами. Например, ОЭСР выделяет значительные проекты электростанций, поддерживаемые Японией в Туракургане и Навои. В результате Япония стала важнейшим двусторонним поставщиком финансирования развития, связанного с изменением климата, в регионе в 2013–2014 гг. В настоящее время большую роль играют также возобновляемая энергетика, энергоэффективность, электросети, а также проекты в области водоснабжения и сельского хозяйства. Это объясняет, почему Узбекистан так заметно выделяется во временном ряду: отдельные, очень крупные инфраструктурные и энергетические проекты могут существенно увеличить ежегодные обязательства.

Несмотря на то, что *Таджикистан* занимает 2-ое место по объему климатического финансирования, в стране за указанный 20-летний период было реализовано наибольшее число проектов в этой сфере – 716 (*рис. 2*). Особенно следует отметить деятельность доноров по формированию национальных компетенций по борьбе с изменением климата (в частности, Швейцарии и Германии)^{1, 2}, решению вопросов водных ресурсов, ирригации, сельского хозяйства, устойчивости сельских районов и готовности к стихийным бедствиям. Необходимо выделить также программы Климатического инвестиционного фонда в Таджикистане, которые сосредоточены на адаптации в сельских районах и энергетическом секторе.

В *Кыргызстане* портфель проектов в большей степени связан с адаптацией к изменению климата. Высокую значимость имеют управление водными ресурсами, сельское хозяйство, развитие сельских районов и климат-устойчивая инфраструктура. Энергетические проекты, включая гидроэнергетику и энергоэффективность, составляют вторую важную группу проектов. Следует отметить, что климатическое финансирование здесь является не столько инструментом декарбонизации крупного промышленного сектора,

1 Проект по мобилизации таджикской молодежи в сельских и городских районах для борьбы с изменением климата Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии.

2 Таджикистан UNDRR – Укрепление устойчивости к стихийным бедствиям и изменению климата в Таджикистане, Агентство Швейцарии по международному развитию.

Рио-маркеры в странах Центральной Азии: мониторинг финансовых потоков

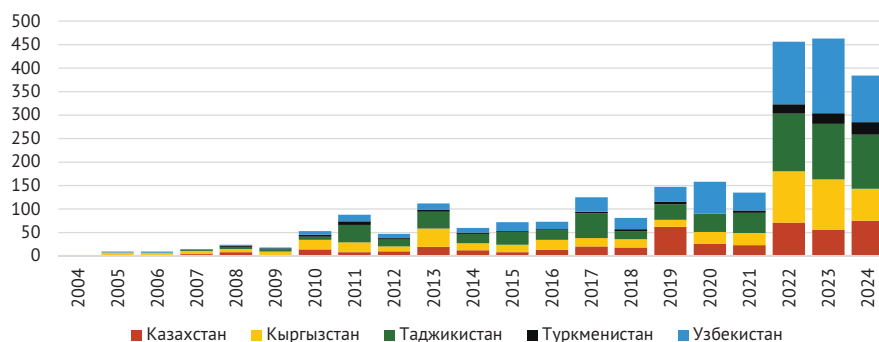

Рис. 2. Число проектов финансирования развития, связанное с климатом в странах Центральной Азии, странами ОЭСР, многосторонними организациями и частными донорами в период 2004–2024 гг.

Источник: составлено по данным КСР ОЭСР.

сколько тесно связано с уязвимостью сельского хозяйства, водных ресурсов и средств к существованию сельского населения.

В *Казахстане* основное внимание уделяется смягчению последствий изменения климата и модернизации энергетического и инфраструктурного секторов, что включает в себя энергоэффективность, возобновляемые источники энергии и инфраструктуру с низким уровнем выбросов. Это соответствует экономической структуре Казахстана: климатическое финансирование здесь охватывает не только традиционные экологические проекты по адаптации, но и трансформацию капиталоемкой инфраструктуры. МБР (ЕБРД, Группа Всемирного банка, Азиатский банк развития и ЕИБ) играют в этом ведущую роль.

Туркменистан представляет собой особый случай. Анализ показывает сравнительно небольшой объем финансирования развития, связанного с изменением климата. В основном средства направлялись через Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и были связаны с энергетикой и сельским хозяйством. Небольшой объем финансирования также может быть из-за общего значительно меньшего масштаба международного сотрудничества в области развития и специфической структуры доноров.

Таблица 3

Условия определения параметров климатического финансирования

Предмет анализа	Индикатор / Переменная	Вопрос
Финансовый объем	Обязательства и выплаты; на душу населения; доля ОПР	Насколько значимо финансирование, связанное с изменением климата, в относительном выражении?
Климатическая цель	Смягчение последствий / адаптация к изменениям	Какие климатические приоритеты доминируют?
Сектор	Энергетика, водоснабжение, сельское хозяйство, инфраструктура, государственное управление и т.д.	Где климатические цели практически закреплены?
Тип донора	Двусторонние доноры, многосторонние банки развития, частные климатические фонды	Насколько страна зависит от отдельных источников финансирования?
Инструмент	Гранты, льготные кредиты, другие виды финансирования	Каковы фискальные и долговые последствия?
Условия для получателя	Уровень дохода, уязвимости, эффективность государственного управления	Распределение средств зависит от потребностей, возможностей или и того, и другого?

Источник: составлено автором по материалам ОЭСР.

* * *

Рио-маркеры представляют собой особенно ценный набор информации для стран Центральной Азии, поскольку позволяют проводить проектный, сравнительный и секторальный анализ за длительные периоды. Их преимущество заключается в точном определении общей суммы климатического финансирования, а также в анализе приоритетов и структуры портфелей доноров.

Необходимо учитывать несколько методологических проблем при анализе климатического финансирования:

- во-первых, методы учета помощи в двусторонней, частной и в многосторонней отчетности различаются;
- во-вторых, обязательства и фактические расходы могут значительно расходиться;
- в-третьих, высокая доля финансирования, отмеченная как «значительное», может быть интерпретирована положительно как свидетельство широкой интеграции климатических целей.

В то же время это может осложнить монетарную интерпретацию, поскольку общий объем этих проектов нельзя приравнять к финансированию, направленному непосредственно на борьбу с изменением климата¹.

Для государств Центральной Азии подход Rio Markers позволяет увидеть, каким образом международные доноры интегрируют климатические цели в сотрудничество в области развития и где существуют потенциальные пробелы в финансировании. Однако одной лишь системы маркеров недостаточно для оценки фактического воздействия на климат – например, предотвращенных выбросов, повышения устойчивости или социальных последствий. Для этого финансовые показатели должны быть связаны с результатами проектов по отдельным странам^{2, 3}. Именно эта связь представляет собой следующий важный шаг в изучении финансирования борьбы с изменением климата в Центральной Азии. При планировании финансовых потоков, связанных с изменением климата, доноры часто учитывают уязвимость, доход, институциональный потенциал, политические рамки и ожидаемую осуществимость проектов⁴. В отношении Центральной Азии следует изучить, действительно ли более высокая уязвимость стран связана с более высокими объемами средств.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Для Казахстана, вероятно, в большей степени финансирование развития, связанное с изменением климата, ориентировано на сокращение выбросов, повышение энергоэффективности и трансформацию углеродоемких структур. Для Кыргызстана и Таджикистана особое значение в портфеле имеет адаптационный аспект – водные ресурсы, сельское хозяйство, устойчивость и климат-чувствительная инфраструктура. Для Узбекистана, учитывая масштабы экономических и инфраструктурных преобразований, вполне вероятным является сочетание мер по смягчению последствий изменения

1 OECD (2026). DAC Statistical Reporting Directives, Annex on the Rio Markers. DCD/DAC(2026)14/ADD2/FINAL.

2 Arndt, C., Jones, S. & Tarp, F. (2015). Assessing Foreign Aid's Long-Run Contribution to Growth and Development. *World Development*, 69, 6–18.

3 Burnside, C. & Dollar, D. (2000). Aid, Policies, and Growth. *American Economic Review*, 90(4), 847–868.

4 Alesina, A. & Dollar, D. (2000). Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? *Journal of Economic Growth*, 5(1), 33–63.

Рио-маркеры в странах Центральной Азии: мониторинг финансовых потоков

климата, адаптации и более широкой интеграции климатических аспектов в экономическую повестку страны. Для Туркменистана важным предметом анализа является сам охват данных: низкий или неполный объем финансирования развития не следует интерпретировать как низкую актуальность климатической политики. Вышеуказанные утверждения следует понимать как аналитические гипотезы; их эмпирическая проверка требует дополнительного анализа.▲